

ЧЕТВЕРТЫЕ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ «РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ»

18–19 июня 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялись Четвертые чтения по истории российской социологии «Российское общество в современных цивилизационных процессах», посвященные 40-ой годовщине со дня смерти выдающегося социолога, замечательного представителя Русского зарубежья Николая Сергеевича Тимашева (1886–1970). Наряду с получившими мировое признание трудами по социологии права и власти, социологической теории он известен своим блестящим социологическим анализом советской России и, прежде всего, трудом «Великое отступление» (The Great Retreat, 1946), в котором им был аргументированно показан отход советского общества в сталинскую эпоху от идеологии и практики коммунизма и переход на путь национально-государственного развития.

Организаторами всероссийской научной конференции выступили Социологический институт РАН и факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. В работе конференции приняли участие около 90 исследователей и специалистов из более чем 20 городов России, Украины и Беларуси.

В центре внимания участников дискуссии находились проблемы модернизации, инновационного развития и цивилизационной динамики российского общества в XIX–XXI вв. Столь широкие исторические горизонты обсуждения российской современности вместили как теоретические, так и практические вопросы цивилизационного обустройства повседневной и профессиональной жизни россиян. Острые дебаты выявили спектр самых разных подходов в изучении и оценке оснований, содержания и перспектив цивилизационного развития современной России. Крайние позиции оформились в двух направлениях: нормативно-идеологическом и аналитическом. Предметом дискуссий стали вопросы оценки инновационного потенциала и критериев цивилизационного развития российского общества; влияния его культурных и институциональных особенностей на характер и перспективы политической и экономической модернизации; соотношения нормативно-идеологических и научно-аналитических концепций цивилизации. Особое место заняло обсуждение влияния

модернизации и глобализации на цивилизационное развитие национальных обществ эпохи модерна, своеобразии цивилизационной динамики и идентичности российского общества XIX–XXI вв.

Программа конференции включала пленарное заседание с последующей работой трех секций. С приветственным словом к участникам чтений обратился директор Социологического института РАН чл.-корр. РАН *И.И. Елисеева*, зам. декана по научной работе факультета социологии СПбГУ *Ю.В. Асочаков*, председатель оргкомитета чтений проф. *В.В. Козловский*.

Пленарное заседание открыл доклад д. филос. н. *А.А. Давыдова (ИС РАН, Москва)* «Системный анализ инновационного развития России», в котором был сделан прогноз о снижении с течением времени инновационного рейтинга России среди стран мира и о возможном отсутствии к 2041 г. России в группе государств — мировых лидеров в области инновационного развития. В 2009 г. Россия по значению обобщенного индекса инновационного развития Global Index (factor scores) занимала 55 место среди 96 стран мира, располагаясь между Коста-Рикой (54 место) и Казахстаном (56 место). При этом наибольшее влияние на инновационное развитие стран мира оказывают такие переменные, как среднее значение коэффициента интеллектуальности (IQ) населения, значение индекса UAI (Uncertainty Avoidance Index) — ценность четких и ясных правил деятельности, уклонение от неопределенности (чем ниже значение индекса UAI, тем выше значение Global Index), значение Democracy Index (уровень демократии). Основным сдерживающим фактором инновационного развития России, по мнению докладчика, является отсутствие системного подхода, системного целевого управления по множеству значений индексов инновационного развития; недостаточные решения ЛПП (лиц, принимающих решения) по социальным, культурным и институциональным изменениям в национальной инновационной системе России, поскольку это невыгодно влиятельной части российской элиты.

Пленарный доклад предпринимателя из Новосибирска *И.И. Макурина* был посвящен формированию институтов частной собственности как фактору цивилизационного развития современного российского общества. Согласно мнению докладчика, цивилизационное своеобразие России заключается, прежде всего, в исторически сложившемся типе экономики, для которого характерно наличие рыночного обмена при слабой развитости институтов частной собственности. Для экономик данного типа характерно господство государственных корпораций, ориентированных на извлечение прибыли, при одновременном отсутствии реальных возможностей для основной массы населения страны приобретать, защищать и приумножать частную собственность наравне с правящим классом. Общества с данным типом экономики отличаются политическим авторитаризмом, тотальной коррупцией государственной бюрократии, «раздутым» полицейским аппаратом. «Западный» цивилизационный выбор страны предполагает наряду с поддержанием механизмов рыночного обмена совершенствование институтов частной собственности в интересах всего населения страны, а не только ее правящего класса. С целью легитимации частной собственности в массовом сознании россиян предлагается провести приватизацию имущества и, прежде всего, той части земельного фонда страны, которая находится непосредственно в управлении и хозяйственном пользовании конкретными людьми в городах и сельской местности и имеет формальные признаки недвижимости.

В завершившем пленарное заседание докладе д. филос. н., заведующего сектором истории российской социологии Социологического института РАН *В.В. Козловского (С.-Петербург)* были рассмотрены такие критерии многомерной модели цивилизационного развития российского общества, как формы социальной интеграции, дифференциации и стратификации общества, включая семью, власть, хозяйство; модели природопользования и потребления; инновации, аномии и аномалии современного общества; индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); способы социокультурного взаимодействия и социальной коммуникации отдельных граждан, различных общностей в условиях глобализации; основные параметры жизненных путей современного человека; повседневный опыт и стандарты жизни.

На первой секции обсуждались проблемы методологии анализа современных цивилизационных процессов. В докладе *Ю.И. Басилова (С.-Петербург)* был дан сравнительный анализ книги Н. Тимашева «The Great Retreat» (1946) в контекстах традиции историко-философской рефлексии советской власти в социальной мысли Русского зарубежья и американской славистики на рубеже холодной войны, а также «ревизионистской школы» американской историографии сталинизма в 1980-е гг. *Р.Г. Браславский (СИ РАН, С.-Петербург)* рассмотрел социологическую традицию цивилизационного анализа, представляющую собой альтернативу классическим теориям модернизации (конвергенции) и локальных цивилизаций. *Н.И. Киселёва (Москва)* свой доклад посвятила возможностям использования методов дискурсивного анализа и контент-анализа повседневной коммуникации в Интернете в сочетании с опросными методами для исследования процессов формирования социальных представлений, а также их эволюции во взаимосвязи с происходящими в мире цивилизационными изменениями.

М.Б. Конашев (С.-Петербург) обратился к методологическим возможностям эволюционной теории в исследованиях современных цивилизационных процессов, являющихся составной частью процессов социальной эволюции. В докладе *Ю.В. Латова (Москва)* на основе результатов сравнительного анализа межличностного и институционального доверия в России и других странах мира было опровергнуто широко распространенное представление о низком уровне социального капитала в постсоветской России. Социальный капитал современной России достаточно велик (не ниже, чем у Франции или Италии), однако это пока скорее потенциальный капитал, чем реально используемый. Основной практической проблемой является не столько накопление социального капитала, сколько активизация уже имеющегося ресурса.

В докладе *Н.Р. Маликовой (Москва)* обосновывалась необходимость широких междисциплинарных исследований современных цивилизационных процессов, социального конструирования цивилизационных основ идентичности в трансформирующихся сообществах наряду с комплексным анализом ситуаций конфликта и взаимной дополнительности идентичностей разных видов — глобальной, национальных, этнических, конфессиональных — в многоуровневой системе мировой цивилизации. *В.А. Медведев (Екатеринбург)* выдвинул положение о том, что современные процессы нарастания темпов социальной и культурной динамики характеризуются формированием принципиально нового типа цивилизации, субъектом которой становится все современное человечество. В наибольшей степени отвечающей качественно новым реалиям общественной жизни автору представляется гуманистически ориентированная

стратегия концептуализации современной действительности в качестве «общества знания», когда во главу угла ставится способность человека к развитию, формированию нового, конструированию (в предметном и, что более важно, мировоззренческом, когнитивном плане) пространства собственной жизнедеятельности.

Доклад *М.Е. Попова (Ставрополь)* был посвящен проблеме управления современными конфликтами идентичностей и реализации эффективных систем региональной и глобальной безопасности, обеспечивающих защиту возможности свободного выбора посттрадиционных гражданских идентичностей от фундаментализма всех версий — как религиозного и этнорасового, так и неоконсервативного и неолиберального. *Ю.А. Прозорова (СИ РАН, С.-Петербург)* обратилась к особенностям изучения феномена ритуала и методологическому значению категории ритуала в отдельных цивилизационных теориях, а именно: в культурологических цивилизационных концепциях, в концепции процесса цивилизации Н. Элиаса, а также в сетевой концепции цивилизации Р. Коллинза. Категория ритуала в цивилизационном анализе смещает фокус с традиционного анализа макроструктур на феномены микроуровня, открывая новые исследовательские области, например, такие, как цивилизационная повседневность.

А.Н. Шаров (С.-Петербург) представил результаты проведенного в 2008 г. в Санкт-Петербурге эмпирического исследования, на основе которых он пришел к выводу о наличии в современном российском обществе «конфликта цивилизаций» (С. Хантингтон). Согласно докладчику, главный вектор межцивилизационного напряжения пролегает между западной идеологией индивидуализма и либерализма (протестантская этика), распространенной, прежде всего, в среде предпринимателей и части интеллигенции и служащих, и русской цивилизационной традицией («коммунистическая» и православная этика), разделяемой большинством населения. *А.Г. Щелкин (С.-Петербург)* выступил с критикой «постмодернистской» модели «множественности цивилизаций», которая, по словам автора, хотя и адекватна моментальной ситуации, но абсолютно не адекватна вектору исторического развития цивилизаций и самой сущности цивилизации, как она представлена в феномене «современной мировой цивилизации».

В докладе *М.Б. Булановой (Москва)* были сформулированы некоторые реализованные в социологии Н.С. Тимашева методологические принципы изучения социальной реальности. *Ю.Ю. Гафаровой (Минск)* был дан анализ современных цивилизационных трансформаций в теории «второго», «рефлексивного» модерна. *И.Д. Осипов (С.-Петербург)* представил анализ взглядов современного российского консерватизма на правовой контекст цивилизации. *О.В. Сергеева (Волгоград)* рассмотрела вклад «культурного поворота» в социальных науках конца XX в. в изменение социологического понимания динамики современных обществ.

О.В. Охотников (Екатеринбург) затронул методологическую проблему различения «оснований» и «критериев» сравнения в историко-социологическом анализе. Доклад *Н.Ю. Суровой (Саратов)* был посвящен вопросам методологии анализа развития социально-экономических систем в условиях неравновесности современных цивилизационных процессов. В докладе *Г.П. Прокофьевой* и *А.А. Прокофьева (Хабаровск)* была прослежена эволюция категории стратегического управления как фактора цивилизационного развития в китайской и ев-

ропейской мысли, а также рассмотрены теоретико-методологические основания выбора стратегии развития цивилизации в условиях глобализации. *З.Н. Сколота (Астрахань)* остановилась на роли бюрократического аппарата в процессах сохранения и изменения институциональной системы цивилизации.

Рассмотрению цивилизационной проблематики в русской религиозной философии были посвящены доклады *Т.С. Коломейцевой (Екатеринбург)*, *О.П. Красновой (Москва)*, *Л.П. Липовой (Новочеркасск)*, *Л.В. Макаровой (Москва)*, *Е.В. Сердюковой (Ростов-на-Дону)*, а также *Л.В. Фирсовой и И.П. Черных (Харьков)*. Тема смысла истории в связи с современными цивилизационными процессами была поднята в докладе *С.Н. Баранца (С.-Петербург)*.

Вторая секция была посвящена процессам модернизации и глобализации как факторам цивилизационного развития национальных обществ XIX–XXI вв. В докладе *Р.Н. Абрамова (Москва)* был дан теоретический анализ феномена массовой культуры и рассмотрены волны массовизации культуры и общества в России на протяжении XX в. Темой доклада *О.Л. Гнатюк (С.-Петербург)* стали взгляды *Н.С. Тимашева* на проблему цивилизационной идентичности России. Согласно наблюдениям докладчицы, *Н.С. Тимашев* считал, что в правовом, хозяйственном и культурном отношении Россия относится к Европе. Коммунистическую революцию он считал «великим отступлением» от либерально-демократического, аналогичного западному, пути развития. Тем не менее, *Тимашев* признавал заслуги советской власти в индустриализации страны и полагал, что СССР по мере экономического роста будет становиться менее репрессивным и более демократичным государством. *В.И. Бочкарева (С.-Петербург)* остановилась на проблеме включенности российской социологии в цивилизационные процессы пореформенной России конца XIX — начала XX вв. *М.А. Дидык (Ростов-на-Дону)* показала вклад *М.К. Петрова* в социологию культуры и образования.

Н.А. Завершинской (Великий Новгород) были представлены результаты исследования региональной идентичности населения Новгородской области, на основе которых был сделан вывод о поляризации региональной идентичности между позициями «традиционализма» и «модернизма» при наличии промежуточной позиции. *К.Ф. Завершинский (Великий Новгород)* сформулировал коммуникативные основания принятия политических решений, позволяющие охарактеризовать современную российскую модернизацию как «модернизацию без инноваций». На примере Новгородской области автором было показано доминирование на региональном уровне значимости политико-бюрократических способов преодоления кризиса и перехода к модернизации, что нацеливает не на «преодоление кризиса» и создание новых институтов сопряженности политики и экономики, а на «стабилизацию» экономики посредством оперативных политико-бюрократических решений.

М.В. Кильдеевым (Казань) была прослежена динамика религиозной жизни в СССР по материалам социологических исследований в Татарской АССР (1966–1991 гг.). Результаты опросов и наблюдений советского периода показывают постепенный рост влияния мусульманской религии на население, вопреки запретам на образовательную и миссионерскую религиозную деятельность. На фоне этих социологических данных религиозное возрождение на рубеже 1980–90-х гг. выглядит не столь уж неожиданным. *А.И. Кириллова (Новосибирск)* представила результаты эмпирического исследования процессов ассимиляции

в России мигрантов-мусульман, выходцев из Средней Азии. Было выделено пять групп мигрантов с разной степенью ассимилированности: «сепарированные» (2 %), «маргиналы» (13 %), «бикультурные» (33 %), «готовые к ассимиляции» (39 %), «ассимилированные» (13 %).

Н.В. Латовой (Москва) были приведены данные кросскультурных исследований, основанных на этнометрической методике Г. Хофстеда, которые показывают сильно выраженную вестернизацию ментальности у студентов развивающихся стран, в том числе и России. Однако, согласно выводам автора, вестернизация сознания студенчества в России является характеристикой скорее одной из фаз жизненного цикла, чем в целом нового поколения россиян. В докладе *В.В. Зотова и О.Н. Ленишиной (Курск)* создание инновационной личностно-ориентированной социокультурной среды внутри организаций рассматривалось в качестве необходимой предпосылки формирования инновационного сознания и поведения работников и соответственно модернизации российской экономики и общества. *С.Н. Игнатова и О.Б. Божков (С.-Петербург)* исследовали роль «административного ресурса» в российской модернизационной модели. Доклад *А.Б. Каримовой (Москва)* был посвящен проблеме индексов глобализации в условиях трансформации пространственно-временной структуры современности.

О.В. Заводовская (Тюмень) затронула проблему формирования субъекта постиндустриальной модернизации. В центре внимания *Л.М. Злотниковой (Гомель)* оказались проблемы личностного развития человека в условиях современной цивилизации. *А.М. Пивоваров (С.-Петербург)* на основе теорий Э. Гидденса, У. Бека, З. Баумана проанализировал условия и последствия феномена индивидуализации как одной из центральных характеристик современности. В докладе *Н.Н. Покровской (С.-Петербург)* было высказано положение о сходстве процесса изменения поведенческих стереотипов, имеющего место в России в XXI в., с процессом демифологизации, или, по М. Веберу, «расколдовывания мира», который происходил в Европе в конце XIX — начале XX вв. Перспективы постиндустриальной цивилизации в России автор связывает с формированием «системы координат», способной превратить индивида из объекта воздействия разных культурных стилей в субъект выбора.

А.М. Баженов и Т.М. Мартынова (Тула) обратились к роли интеллигенции в преодолении современным российским обществом экономического кризиса. В докладе отмечалось, что артикуляция различными группами экспертов разных точек зрения на пути модернизации национальной экономики накладывается на такую характерную цивилизационную особенность России, как отсутствие в основании ее жизнеустройства срединной культуры в качестве базовой площадки для диалога противостоящих друг другу сил с противоположными нравственными устремлениями. *Д.В. Башмаков (Сергиев Посад)* рассмотрел смыслообразующие элементы организационной деятельности в цивилизационном развитии российского общества. *Е.Б. Боброва (Пермь)* сообщила об опыте партнерского взаимодействия муниципальных властей и крупного бизнеса в социальном проектировании социально-экономического развития российских территорий (на примере Пермского края).

А.В. Проскурина (Псков) отметила влияние цивилизационной специфики России на процессы модернизации. В докладе *Ю.Г. Семенова (Екатеринбург)* был выдвинут тезис об отсутствии сегодня у российской власти практически сколько-нибудь значимых экономических, политических, правовых, социаль-

ных, культурно-нравственных предпосылок и ресурсов для осуществления провозглашенного ею политического курса на «модернизацию». *Д.П. Кондраль (Сыктывкар)* представил возможности применения методологии системы сбалансированных показателей в управлении процессами модернизации политической системы России.

Н.А. Скобелина (Волгоград) подчеркнула особую роль, которая принадлежит региональным объединениям в эпоху глобализации. Эти общественные движения имеют национальный характер, создаются как вызов на унификацию ценностей, с целью сохранения собственных традиций, защиты индивидуальных и групповых интересов. *Е.Е. Эпштейном (С.-Петербург)* были рассмотрены категории «этническая идентичность» и «этническое самосознание» в контексте влияния процессов модернизации и глобализации на общественную, политическую и религиозную жизнь представителей различных этнических групп. Согласно выводам докладчика, ярко выраженная этноконфессиональная самоидентификация индивида не является существенным препятствием для успешной карьеры в современном открытом, демократическом обществе. В докладе *А.Г. Эфендиева (ГУ-ВШЭ, Москва)* на основе результатов эмпирических исследований был дан анализ эволюции социальной организации российской фирмы.

На третьей секции обсуждались вопросы цивилизационной динамики и идентичности российского общества XIX-XXI вв. Доклад *В.В. Бочарова (С.-Петербург)* был посвящен характерному для России феномену «правового нигилизма». Используя данные сравнительных исследований, автор отвергает объяснения этого феномена «низкой правовой культурой населения» (незнанием законов) или «плохим качеством законов, принимаемых государством». Изучение «правового нигилизма» требует новых теоретических подходов и, прежде всего, право не должно сводиться к универсальному закону (как на Западе), а мыслиться в качестве юридических идей, укоренившихся в «народном духе».

О.Е. Артамонова (Великий Новгород) представила анализ данных опроса населения Новгородской области 2006 г., показавшего преобладание имперски-этатистского компонента в сознании новгородцев по сравнению с гражданско-демократическим компонентом. *Г.Д. Гриценко (Ставрополь)* на основе анализа результатов проведенного в 2009 г. в городах Ставрополе, Пятигорске, Ростове-на-Дону исследования ценностей молодежи был сделан вывод о наличии ценностной динамики, свидетельствующей как о вхождении России в цивилизационные процессы современности, так и о сохранении приверженности молодых россиян традиционным ценностям российской цивилизации.

В.Д. Попков (Калуга) показал методологические проблемы анализа «русскоязычных пространств». Согласно идее автора, в основе образования русскоязычных пространств лежит не только русский язык, но и общие культурные основания, образцы поведения и образ мыслей, усвоенные в ходе социализации и инкультурации тех или иных русскоязычных групп, что позволяет предположить существование нескольких русскоязычных пространств, в культурном отношении отличных друг от друга. Более подробно автор проанализировал русскоязычное пространство «ближнего зарубежья» на примере Молдовы.

А.Л. Темницкий (Москва) подверг рассмотрению формы проявления и типы патернализма как обобщающей характеристики российской цивилизации в сфере труда российских рабочих на разных исторических этапах, начиная с Петровских указов о фабриках. Докладчик пришел к выводу, что вплоть до

завершения советского этапа патернализм лишь укреплялся, однако анализ данных социологических исследований трудового поведения рабочих промышленных предприятий за 1999–2008 гг. позволил выявить тенденции к прорыву традиции патернализма, которые наблюдаются при условиях труда, оцениваемых как ненормальные, и высоком уровне напряженности в отношениях с руководством. Насколько долговременными окажутся данные тенденции, пока неясно.

В докладе *О.Б. Леонтьевой (Самара)* на основе исторической реконструкции «мест памяти» российской интеллигенции XIX — начала XX вв. был вскрыт внутренне противоречивый характер ее социокультурной идентичности, отражавший цивилизационный раскол модернизирующегося российского общества. В основе социокультурной идентичности русской интеллигенции лежали две дихотомии: с одной стороны, дихотомия «интеллигенция — власть», с другой — дихотомия «интеллигенция — народ». *М.А. Ицковичем (Самара)* была прослежена преемственность двух субкультур: нигилизма 1860-х гг. и пролетарской культуры 1920-х. Оба варианта «левой культуры» отличались ярко выраженной «тенденциозностью», трактуя все явления жизни в социальных или идеологических терминах, ставя вопросы переустройства общества на первое место.

А.В. Малинов (С.-Петербург) осветил влияние цивилизационной и геополитической концепции русского историка-слависта В.И. Ламанского (1833–1914) на формирование учения евразийцев. *А.Э. Зайнутдинов (СИ РАН, С.-Петербург)* рассмотрел вклад культурного и общественно-политического движения сибирского областничества в формирование и изучение цивилизационной идентичности Сибири в XIX в.

В докладе *Е.А. Зверевой (Тамбов)* были продемонстрированы возможности применения категориального аппарата синергетики к объяснению современных трансформаций российской журналистики. *Т.Л. Каминская (Великий Новгород)* обратилась к использованию темы ностальгии по советскому прошлому в дискурсе современной журналистики для конструирования авторами различных медиапроектов идентичности со своими адресатами.

С.В. Ляшко (С.-Петербург) были выделены и описаны пять основных направлений анализа влияния новых информационных технологий на характер цивилизационных перемен: прагматическое, социально-экономическое, гуманитарное, научно-методологическое, организационное. *С.А. Храпов (Астрахань)* показал влияние информатизации социокультурной реальности на кризис различных типов идентичности постсоветского российского общества. В докладе *С.Е. Туркулец* и *А.В. Туркульца (Хабаровск)* были проанализированы трудности и возможности развития гражданского общества в России. Авторы отметили, что в условиях повсеместной коррумпированности структур всех уровней власти одним из эффективных каналов гражданской активности становятся интернет-коммуникации, которые, однако, не могут объединить людей для совместных социально-преобразовательных действий из-за отсутствия национальной идеи. *Д.В. Чернышков (Бийск)* представил свой взгляд на проблему самоидентификации современного российского общества, сделав вывод об отсутствии российской национальной мифологии (идеи) на сегодняшний день.

Т.Ф. Масловой (Ставрополь) были рассмотрены риски форсированной интеграции мигрантов в новое сообщество, как для мигрантов, так и для прини-

мающего сообщества. *И.Г. Глыбина (Тверь)* в качестве одного из аспектов цивилизационной динамики российского общества полагала формирование в первые годы советской власти государственной системы охраны материнства и детства. Доклад *А.М. Роговой (С.-Петербург)* был посвящен влиянию СМИ и Интернета на процессы трансформации семьи в современной России. *А.В. Рукавишников (Москва)* проследил трансформацию градостроительных практик в постсоветской России под влиянием вестернизации образа жизни и изменения структуры потребностей платежеспособной части населения, а также политики властей и некоторых других факторов.

В докладе *В.В. Чернова (Москва)* обсуждался проект построения «нового» российского общества, которое могло бы стать примером и моделью устойчивого развития для всего мирового сообщества. *Д.М. Абдрахманов (Уфа)* обратил внимание на глобализацию наркоугроз, представляющую вызов цивилизационной безопасности современного российского общества. *Т.З. Козлова (Москва)* рассмотрела методологические подходы к исследованию судеб родителей детей-сирот. *В.Д. Паначев (Пермь)* отметил роль адаптивной физической культуры и спорта в социализации детей с ограниченными жизненными возможностями.

Материалы конференции опубликованы в сборнике «Российское общество в современных цивилизационных процессах» (СПб.: Интерсоцис, 2010). Электронная версия книги размещена на сайте Социологического института РАН (www.si.ras.ru).

Р.Г. Браславский